

II. СМЕЛЕЕ ИСКАТЬ НОВОЕ

П И С Ь М А ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ

НЕ ТАК уж стара азербайджанская театральная культура, немногим более века насчитывает ее история. Но уже крепко сложились в ней традиции. Лучшие из них неразрывно связаны с вечно живым источником национального народного творчества, однако есть и иное: инерция прошлого, рутинность, наличие в сценической практике устаревших приемов сценической выразительности. А современность властно требует нового, она решительно настаивает на обновлении форм, на дальнейшем раскрытии и выявлении тех богатств, которые таит в себе азербайджанская театральная культура под толщей привычных построений и приемов.

Уже отступили под натиском жизни легендарно-исторические сюжеты, статично-помпезные постановки. Не первый год национальный театр обращается к современной теме, ищет в самой жизни своих героев. И зритель все больше увлекается картинами действительности. Сейчас особенно заметно, какие перемены произошли на сцене и в зрительном зале Азербайджанского драматического театра имени М. Азизбекова. Не только репертуарный план, но и недельный календарь все чаще строится из произведений на современную тему. Среди них — драма М. Гусейна «Алов» («Пламя»), комедии Ш. Курбанова «Ну, и дела!» и С. Рахмана «Алигулу женится», готовится к постановке пьеса Д. Межлумбекова «Следствие продолжается».

На советских спектаклях зрительный зал всегда полон. Зритель волнуется, горячо аплодирует, он доволен встречей с людьми и картинами сегодняшней жизни. Особенно радуют его произведения о рабочем классе, о жизни производственных коллективов.

Однако неверно думать, что азербайджанские писатели уже сделали для своего театра все, что могли. Да, они стараются идти в ногу со временем. Молодой драматург Н. Генджеви даже написал для тюза фантастическую пьесу «Сокровища погибшего мира», действие которой разворачивается за пределами нашей галактики. Но столь решительно опережая события в космосе, драматурги порой в своей работе не могут оторваться от устаревших земных канонов.

В комедии «Ну, и дела!» происходит столкновение между молодым бригадиром-рационализатором и старым инженером-консервативом. Коллизия, прямо скажем, не новая, использованная многими авторами. Немало других жизненных конфликтов возникает сейчас в рабочих коллективах. Но если уж захотелось драматургу опереться на «проверенное», то ему

необходимо найти новый аспект в раскрытии темы, найти свежее, сегодняшнее решение. Ведь жизнь идет вперед, и непрерывно обновляются ее формы. Как же может она отразиться в устаревших схемах, в изживших себя приемах?!

Зрителя побуждают «с порога» признать, что предложение рационализатора Илгара действительно превосходно, а сам Илгар (его роль исполняет А. Рзаев) пыллив и деятелен. С самого начала ясно, что инженер бюро рационализации Абыш Сурхаевич ленив и нелюбопытен. Эти его качества впоследствии позволяют главному инженеру, придя к Надирову подменить ценный проект Илгара бездарной работой своего протеже. При этом театр (режиссер Т. Кязымов) противопоставляет положительных героев отрицательным простым контрастом примитивно-плакатного и элементарно-комического.

Азербайджанский национальный театр начинал свой путь с комедии, и ее традиции очень сильны. Но приверженность к старым формам мешает сегодня выявить качественно новое в современности. Превосходный актер А. Агаев рисует Абыша как традиционную жанровую фигуру толстокожего дурака, а Надиров у М. Садыхова выглядит всего лишь легкомысленным плутом. Центральная сценой в спектакле неоправданно стала картина, в которой жена Абыша — Андига, живо сыгранная Л. Бедирбейли, общается с Надировым и помыкает мужем. Смешно? На первый взгляд, да. Однако где же то «серьезное основание», без которого не строилась ни одна хорошая комедия? Где современные выразительные средства, необходимые для создания жизненных, правдивых образов?

В пьесе «Алигулу женится» С. Рахмана даже внешняя ситуация кажется заимствованной из далекого прошлого, хотя речевая характеристика действующих лиц построена на сегодняшней фразеологии. Это рассказ о человеке, который собирается жениться, будучи женатым. Чтобы избежать неприятностей из-за своего служебного нерадения, Алигулу (А. Герайбейли) решает «посвататься» к Назлы (О. Курбанова), родственнице начальника.

Начинается комедийная путаница. Хохот зрителей сопровождается «ухаживания» старого Алигулу. Разряженный под стилигу, он делает «авансы» Назлы, муж которой, естественно, устраивает бешеные сцены ревности. Между тем в своем доме Алигулу ведет себя, как сатрап, помыкая супругой (Э. Нагиева) и дочерью (Л. Бедирбейли). Словом, дым стоит коромыслом!

Подобные Алигулу жили в Азербайджане и полвека назад, формы приспособления их были почти такими же и внутреннее содержание осталось

неизменным. Зачем же сейчас выводить на сцену этот изживающий себя тип людей? И неужели в окружающей действительности нет более интересных и свежих ситуаций?

Недавно к руководству театром пришел М. Мамедов, известный в Азербайджане не только как практик, но и как теоретик сценического искусства. Надо думать, коллектив продолжит работу над обновлением репертуара и покажет спектакли, по-настоящему полно и глубоко отражающие нашу жизнь.

Если развитию современной азербайджанской комедии мешают устаревшие приемы, одноплановость характеров, примитивность комических положений, то драме еще сильно вредит мелодраматизм. В пьесах начинающих авторов нередко фигурируют слепые, больные и вообще разного рода ущербные люди. Ситуации эти рассчитаны на «жалостливую» реакцию зрительного зала. Опытные драматурги обращаются к пьесам «следствиям», в которых модные ныне «возвраты» действия еще более мелодраматизируют сюжет.

Новая драма М. Гусейна «Алов» призывает к борьбе против нарушений коммунистической морали. Следователь Фархад Камалов стремится найти истинного виновника пожара, случившегося несколько лет назад на одном азербайджанском предприятии. В свое время виновным в этом был признан инженер Джалал Кашкай. Тогда его осудили, но теперь он требует пересмотра дела. Камалов берется за новое расследование. Перед зрителем воскрешаются события минувших лет. Оказывается, завод поджег главный инженер Бахтияров, пытаясь скрыть свои махинации, которые должен был разоблачить Кашкай. Столкновение между Бахтияровым и Кашкаем усугубляется любовным конфликтом: оба увлечены одной девушкой —

Рафигой, которая предана положительному Кашкаю.

Давно пора избавиться мелодраму от излишеств, от чувствительности, сентиментальности, от примитивной контрастности. А ведь именно этим и грешит постановка «Алов».

Негодяй Бахтияров (Г. Салаев) изображен таким изысканным, обольстительным «злодеем», а пострадавший Кашкай (А. Зейналов) — сумрачным, неуживчивым человеком. Зачем такой большой актер, как А. Алекперов, нарочито подчеркивает в следователе Камалове таинственную значительность, декламационную мудрость?

Свойственные мелодраме резкие контрасты, прямолинейно выписанные характеры и обнаженные страсти используются в спектакле без должной поправки на современность. И естественно, что постепенно утрачивается вера в предлагаемые пьесой обстоятельства, в правдоподобие героев.

В самом деле, драматургу кажется мало того, что Бахтияров ворует государственное добро, провоцирует рабочих, совершает поджог, клеветает на своего соперника в любви. Этот человек еще и убивает самого следователя! А Камалов через весь спектакль пронесит предчувствие собственной гибели. В финале он трижды подходит к окну, как бы вызывая с улицы выстрел Бахтиярова. И выстрел раздастся! Но им сражен не только герой, произносящий заклочительный монолог на руках у друзей. Им убита вера в жизненность происходящего на сцене. А ведь театр, работая с автором, мог избежать мелодраматических излишеств, и тогда в полную силу зазвучала бы тема борьбы за высокий моральный облик советского человека, тот гражданственный пафос, который заложен в основе пьесы М. Гусейна.

Привязанность авторов к устаревшим традициям, на мой взгляд, объясняется либо неверием в зрителя, либо не-

правильным пониманием требований национального театра. Но ведь превосходные актеры азербайджанского театра не раз доказывали, что они с радостью отходят от штампов «злодеев» и «комиков», когда это позволяет материал пьесы.

Думается, сейчас в развитии азербайджанского театра, в дальнейшем его движении вперед должна сыграть свою роль режиссура. Именно режиссеры обязаны правильно ориентировать драматургов и театр, чтобы решительно преодолевать архаику в приемах и средствах выразительности за счет обогащения национальной формы творческими достижениями других коллективов нашей страны.

Литература и искусство Азербайджана вносят весьма значительный вклад в советскую культуру. Лучшие произведения прозы и поэзии, наиболее интересные музыкальные сочинения: симфонии, оперы, балеты, песни завоевали всеобщее признание. Но не кажется ли странным, что до сих пор почти ни одна современная азербайджанская пьеса не пошла на русской, украинской, белорусской или грузинской сценах?

Следует помнить, что сближение наций, которое происходит в нашей стране, приводит к тому, что в многообразии национальных культур вырабатываются единые, общезначимые, общечарактерные черты, отражающие жизнь всей страны в целом. Эти общесоветские элементы входят в исторически сложившуюся национальную форму, отнюдь не разрушая ее, а обогащая, делая произведения общинтересными.

У азербайджанской драматургии есть все возможности для такого обогащения. Нет, не потеряется самобытность, не прервутся достойные традиции прошлого! Но пусть театр преодолеет отжившие формы, и тогда он станет лучшим другом своего современника.

М. ЛЕВИН.